

- Привередливый ты, что ли?- Поддразнила его Кэролин.

- Мама!- Воскликнула Эйприл.

-Наверное, так оно и есть, - сказал Кумар, украдкой взглянув на свою юную возлюбленную.

Именно тогда Эйприл внезапно стала свекольно-Красной.

-Ты ведь здесь не один, правда?- Сказала Кэролин.

-Ну да, конечно, но я не планировал этого заранее. Предполагалось, что мой друг пойдет со мной, но что-то случилось, и он не смог прийти."

-Это очень плохо."

"Так . . . Что насчет тебя?- Спросил Кумар, переворачивая столы. -Вы двое, должно быть, вели интересную жизнь."

-Ну уж нет!- Сказала Эйприл, обрывая Кэролин, когда та собиралась заговорить. -Я всю свою жизнь провел в Сиэтле. Не поймите меня неправильно—это чудесное место! Но я хочу увидеть больше мира."

-У нас еще много времени для этого, - мягко сказал Кумар. -И ты прав насчет Сиэтла: я там был раз или два."

-А у тебя есть?- Восторженно воскликнула Эйприл.

"Конечно. У вас есть Microsoft, Amazon и множество других мест, которые представляют для меня большой интерес."

Эйприл замолчала, но ее мозг уже напряженно работал, обдумывая некоторые возможности.

-Она права, - сказала Кэролин. - Мы не очень-то интересны."

-Я очень в этом сомневаюсь!- Решительно сказал Кумар.

-Ну, я тоже почти всю свою жизнь прожила в Сиэтле—во всяком случае, во взрослой жизни. Я вырос в Элленсбурге. Вы знаете, где это находится?- Когда Кумар покачал головой, она продолжила: - Это маленький городок в центре штата. Там не так уж много. Мне посчастливилось поступить в Вашингтонский университет—именно туда Эйприл поступит через несколько недель—и получить диплом психолога. Это не очень полезно для многих, но мне удалось добиться некоторого успеха в качестве консультанта по вопросам ориентации в различных местных средних школах."

-Она действительно хороша в этом!- Взорвалась Эйприл. - Помогает очень многим молодым людям-мальчикам и девочкам."

- Молодежь?- Скептически заметил Кумар. Разве ты сам не совсем еще юноша?

- Надеюсь, я вам помогла, - сказала Кэролин. - Они уже не такие, как раньше, правда, Кумар?"

- О, Мама!- Взорвалась Эйприл. -Он намного моложе тебя!"

Наступило глубокое и неловкое молчание. Было очевидно, что Эйприл возмущена попыткой мачехи (возможно, непреднамеренной) установить связь между ней и Кумаром из-за их грубого сходства в возрасте, не говоря уже о сходстве в жизненном опыте.

- Эйприл, дорогая, - мягко сказала Кэролин, - мне кажется, он немного ближе по возрасту ко мне, чем к тебе.- Повернувшись к Кумару, она сказала почти вызывающе:-мне сорок один год."

-Мне тридцать четыре, - быстро ответил он.

Эйприл поочередно посмотрела на них обоих, и Кумар испугался, что она закатит какую-нибудь истерику. Вместо этого она погрузилась в угрюмое молчание, обиженно ковыряясь в тарелке с едой, стоявшей перед ней.

-А как же твой отец, Эйприл?- Сказал Кумар в отчаянной попытке сменить тему разговора.

Но еще более неловкое молчание—и тревожные, почти испуганные взгляды, которыми обменялись обе женщины, - заставили Кумара понять, что он, возможно, забрел на еще более опасную почву. Когда молчание стало еще глубже, он быстро сказал:—Я ... я не хотел совать

нос в чужие дела. Пожалуйста, не думайте, что вам нужно отвечать."

Казалось, Эйприл и Кэролин решали, кому следует говорить. Наконец Кэролин взяла инициативу в свои руки.

"Он . . . налево, - вот и все, что она сказала.

- Налево?- Сказал Кумар.

- Да, - со вздохом продолжила Кэролин. "Просто оставить. Три года назад."

-Но ... Но почему?"

Кэролин закрыла глаза. -Ну, не знаю."

Кумар прекрасно понимал, что эту тему не следует обсуждать в данный момент—а может быть, и никогда,—но почему-то не мог удержаться от любопытства.

-Как ты можешь не знать? И что же он сказал?"

Кэролин подняла глаза на Кумара. На ее лице застыла маска невыразимой печали, а глаза

наполнились слезами. -Он действительно мало говорил. Должно быть, это был какой-то кризис среднего возраста. Может быть, я и не была самой восхитительной женой в мире—"

- Мама, не смей так говорить!- Сказала Эйприл.

- ...но он просто сказал, что ему нужно уехать. И с тех пор мы ничего о нем не слышали."

-От него ничего не слышно?- Недоверчиво переспросил Кумар. -Даже ты, Эйприл? Он не хочет поддерживать связь с собственной дочерью?"

Эйприл не могла вымолвить ни слова и только горестно покачала головой. Слезы наполнили и ее глаза.

И тогда Кумар неуклюже усугубил свою глупость, спросив: "А как же твоя мама? Я имею в виду твою биологическую мать.- Это довольно странно для девочки, которую воспитывает только ее мачеха, без ее матери или отца вообще.

Теперь по щекам Эйприл катились слезы. -Она ... она умерла. Когда мне было лет пять. Она напилась до смерти."

Кэролин тоже плакала.

Кумар мысленно пнул себя за то, что оказался принцем среди дураков. Как я мог быть настолько глуп, чтобы совать свой нос в личную жизнь этих женщин, которых я едва знаю?

Почему я не могу просто заткнуться или поговорить о погоде? Но неожиданная близость с Эйприл заставила его узнать все, что он мог, о ней и ее мачехе, потому что обе они внезапно стали для него чрезвычайно важными—далеко за пределами тех нескольких дней, которые они могли бы провести на этом курорте.

-Мне так жаль, - прошептал он, протягивая руки к обеим женщинам. Он не был вполне уверен, действительно ли Кэролин знала биологическую мать Эйприл или просто плакала от сочувствия к ней, но ему хотелось подхватить их обеих на руки и крепко прижать к себе, чтобы из них выжали всю печаль.

-Все в порядке, - сказала Кэролин, вытирая лицо толстой салфеткой. - В жизни каждого человека есть печаль."

- Кэролин была для меня замечательной мамой, - сказала Эйприл, тоже вытирая слезы. -Она вышла замуж за папу, когда мне было девять лет, и с тех пор мы вместе."

-Ты проделала замечательную работу, Кэролин, - сказал Кумар с искренней признательностью. -В наши дни довольно трудно растить детей, особенно в одиночку."

-Мы справились, - сказала Кэролин, улыбаясь Эйприл. -Иногда она бывает немного непослушной, но она хорошая девочка."

Кумар и Эйприл снова обменялись быстрыми взглядами. "Это зависит от того, как ты определяешь понятие "хорошо", - подумал Кумар.

Разговор, к счастью, перешел в более безопасное русло, и трапеза завершилась большим десертом из шоколадного мусса, который разделили все трое. Когда Кумар предложил

попозже сходить в ночной клуб, Кэролин возразила, сказав, что поход по магазинам в тот день утомил ее. Поэтому они просто вернулись в лифт, чтобы вернуться в свои отдельные комнаты. Так уж получилось, что у них были комнаты на одном этаже.

Но как только Эйприл открыла дверь в свою комнату, Кэролин сказала::

- Эйприл, ты не против, если я немного поговорю с Кумаром?- Ее намек был очевиден: поговори с ним наедине.

Глаза Эйприл расширились, и она с тревогой посмотрела на Кумара. Он постарался сохранить флегматичное выражение лица.

- Конечно, мам, как хочешь, - ответила Эйприл, стараясь говорить небрежно.

Она вошла в свою комнату, но очень медленно закрыла за собой дверь. Она пристально смотрела на своего любовника и мачеху, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы полностью закрыть дверь.

-Может быть, пойдем в твою комнату?- Быстро спросила Кэролин.

Кумар почувствовал, как по телу его пробежала дрожь, которая, как он надеялся, не была заметна его спутнику. Она ведь не может знать, что я сделал с ее падчерицей, не так ли? Может быть, она просто хочет поблагодарить меня наедине за помощь Эйприл в бассейне. Но разве она недостаточно меня поблагодарила?